

Локк лишь на миг замялся, но затем решительно кивнул. В мире, где сила стоит выше любых законов, равенство — лишь иллюзия, и нынешняя эпоха была тому лучшим подтверждением. Если кто-то сомневался в этой истине, пусть попробовал бы выстоять под взглядом этого чудовища хотя бы десять секунд — он с радостью отдал бы такому смельчаку всё, чем владел.

Волдеморт в этот момент выглядел по-настоящему пугающе.

Мальчик не то чтобы по-настоящему боялся его, но сейчас у него просто не было сил для сопротивления. Мечтать о свержении Тёмного Лорда или о том, чтобы занять его место, было преждевременно. Сейчас единственное, что он мог — это временно покориться.

Душа — материя таинственная. Даже учитель Локка, Кори Малфой, не до конца постиг её секретов. Кори раз за разом повторял своему ученику: «Пока не будешь уверен в успехе на все сто процентов, никогда не прикасайся к магии души. Запомни это. Обязательно запомни».

Локк нахмурился, но выбора не было. Под пристальным взглядом Волдеморта он протянул руку, выдавил каплю крови из пальца и безмолвно выразил свою покорность.

— Очень хорошо. Послушный мальчик, — Волдеморт мягко коснулся головы Локка.

Он запустил ледяные пальцы в волосы ребёнка, и от каждого прикосновения Локка передернуло от отвращения. Мальчик всерьёз заподозрил, что Тёмный Лорд, пользуясь случаем, накладывает на него какую-то тайную чёрную магию — иначе почему это было так невыносимо?

— А теперь повтори за мной это заклинание, — тоном, не терпящим возражений, произнёс Волдеморт.

Он призвал свиток ветхого пергамента — пожелтевшего, с истертыми краями. Казалось, тронь его чуть сильнее, и он рассыплется в прах.

Локк поспешно вцепился в его рукав, другой рукой отчаянно жестикулируя.

— О-о... — Волдеморт с досадой убрал свиток. — Совсем забыл. Ты ведь всё ещё не можешь говорить.

Это становилось проблемой.

— Локк, ты ведь не собираешься остаться немым навсегда? — спросил Волдеморт.

Его голос звучал почти ласково, но вздувшиеся на руках вены выдавали его истинное состояние. Если Локк лишился речи навсегда, то он бесполезен. А к «бесполезным» палочка

Волдеморта милосердия не знала.

Локк замотал головой и быстро показал жестами: «Мне нужен день на восстановление».

Тёмный Лорд несколько раз прошелся по комнате, словно ведя внутреннюю борьбу.

— Локк, я не люблю ждать.

Мальчик замер на месте, глядя на него широко раскрытыми глазами, кивая и качая головой одновременно. Волдеморт помрачнел — он явно был на грани вспышки гнева. Локк поспешно схватил перо и вывел на бумаге:

«Я тоже не люблю ждать, но у меня нет выбора».

— Нет выбора? Ты смеешь говорить мне... — Волдеморт оборвал крик на полуслове.

Послушание Локка создало у него опасную иллюзию, будто он говорит с подчинённым, и когда тот заявил о бессилии — вулкан почти взорвался. Но, вспомнив, что перед ним всего лишь ребёнок, Тёмный Лорд почувствовал, что теряет лицо. Срываться на беззащитное дитя — даже для его гордыни это было чересчур.

Чтобы скрыть секундную слабость, Волдеморт перевёл взгляд на стеллажи. Этот подвал когда-то служил карцером для первых членов семьи Малфой. Здесь хранилось множество книг по чёрной магии, чтобы узники могли коротать время за исследованиями. С годами, по мере процветания рода, это место превратилось в одну из семейных тайн.

По счастливому случаю Волдеморт обнаружил этот тайник во время одного из визитов к своему верному слуге. Книги, сокрытые здесь, обладали такой мощью, что даже сам Тёмный Лорд ощущал исходящую от них опасность. Просмотрев часть записей, он наложил на вход мощнейшие запечатывающие чары: никто, кроме него самого или тех, кого он приведёт лично, не мог войти в эту древнюю библиотеку.

«Если в мире есть сила, которую я не могу подчинить, я запечатаю её. Если она не служит мне, она должна быть уничтожена или забыта навсегда».

И то, что Локк оказался здесь вместе с ним, значило многое. Если они не смогут заключить душевный контракт, завтрашний день станет для мальчика днём поминовения. Убить ребёнка для Волдеморта было проще простого, но странное любопытство грызло его: чего добьётся Локк, если дать ему свободу развития? Станет ли он когда-нибудь достойным соперником? Когда Дамблдор будет устранён, не продолжит ли этот мальчик их жизненную шахматную партию?

Он пристально посмотрел на ребёнка.

— Мы останемся здесь, Локк. Пока ты не заговоришь.

«Значит, вы мой учитель?» — осторожно написал Локк, вытянув шею и изобразив крайнюю степень нетерпения.

Волдеморт самодовольно погладил его по голове:

— Можно сказать и так.

«Как только мы подпишем душевный контракт, ты никогда не сможешь предать меня. А когда расскажешь секрет создания Магических свитков, я дарю тебе честь называться учеником Волдеморта».

Он притянул к себе сандаловое кресло — артефакт, вырубленный из цельного куска дерева, помогающий сохранять ясность ума. Волдеморт, казалось, успокоился и даже наслаждался тишиной. Локк осторожно подошёл ближе и, принявшись к подлокотнику, глубоко вдохнул аромат дерева.

Тёмный Лорд недовольно отодвинулся и за шиворот оттащил мальчика в сторону.

— Локк, я полагаю, твой наставник не учил тебя благородным манерам?

Мальчик растерянно покачал головой и написал:

«Мне просто нравится это дерево. У него чудесный запах».

— Сандаловое дерево, — Волдеморт постучал по подлокотнику, раздался глухой звук. — Ничего особенного.

Локк замер. Действительно, для западных магов это был просто редкий материал. Но для его души, рождённой в Китае, этот запах был полон смысла.

«Почётный гость пришёл — сандал и чай под сенью рифм; красавица зайдёт — и цветом вишни путь луна подсветит...»

Знакомый аромат вызвал в сердце щемящую тоску. Дни беззаботной свободы остались в прошлом. Глаза Локка покраснели, и со стороны это выглядело так, будто он расстроился из-за выговора. Он не был настолько глуп, чтобы объяснять истинную причину своего состояния, поэтому лишь жалобно закусил губу и уставился на пол перед ногами Волдеморта.

Там, в камне, виднелись несколько тонких щелей. Локк присмотрелся. Ему нужно было как

можно скорее заслужить доверие, иначе безопасность не гарантирована. И, кажется, удача сама шла в руки.

Волдеморт, который терпеть не мог проводить время с детьми, оставался здесь лишь потому, что видел в Локке пользу и хотел лично проконтролировать, чтобы тот не выкинул какой-нибудь фокус. Иначе он давно бы оставил его и занялся делами.

Щели в полу выглядели подозрительно. Локк присел, приложил ладонь к камню. Кажется, оттуда тянуло сквозняком. Он поднял голову и потянулся, чтобы дернуть Волдеморта за рукав, но тот уклонился.

— Не нужно меня трогать, я знаю, что ты хочешь писать, — холодно бросил Тёмный Лорд. — Локк, надейся, что тебе действительно есть что сказать, иначе...

Мальчик быстро черкнул: «Я послушный, не наказывай меня». А следом, пока гнев мага не вспыхнул: «Под полом что-то есть».

Волдеморт удивлённо взглянул на него и взмахом палочки очистил пол. Перед ними проявился массивный резной магический круг.

— Ты об этом? — он кивнул. — Твоя наблюдательность делает тебе честь, но я давно об этом знаю. Хочешь взглянуть?

Локк покачал головой. Нет, не об этом. Он снова указал на плиты, на этот раз настойчивее, и даже поскрёб их своими короткими пальцами. Волдеморт присел рядом.

— Это же... — он глубоко вдохнул. — Никакой магии. Тайник, сделанный чисто механическим способом, по-мугловски. Вход замаскирован под плиту... Локк, оставайся здесь, я посмотрю, что там внутри.

Жажда неизведанного пробудила в Волдеморте охотничий азарт. Но он оставался собой: открыв потайной люк и заглянув в чернеющую пустоту, он на миг заколебался. Взглянув на Локка, он бесцеремонно схватил его и толкнул вперёд.

— Ты первый.

Локк мысленно разразился площадной бранью, но внешне остался кротким и послушным ребёнком. Зажмурившись, он шагнул в темноту тайной комнаты. Волдеморт шёл следом, освещая путь заклинанием «Люмос».

Вскоре Локк наступил на что-то твёрдое. Нашупав предмет, он понял — это человеческие кости. С трудом подавив дрожь и сдержав рвущийся наружу крик, он замер. Волдеморт, наткнувшись на него, выглянул из-за плеча:

— Всего лишь скелет. Чего ты испугался?

Для него это было пустяком, но Локк решил разыграть карту до конца. Он вцепился в рукав мага и упрямо указал на кости, всем видом показывая: «Пока не похороним — дальше не пойду». Волдеморт грубо стряхнул его руку и ткнул палочкой в поясницу, заставляя идти вперёд.

Локк бросил на скелет сочувственный взгляд, низко поклонился и, воспользовавшись моментом, незаметно подобрал из пыли кольцо. Волдеморт, подгонявший его, ничего не заметил. Даже если бы он увидел находку, вряд ли бы придавал значение предмету со столь слабым магическим фоном. Но Локк знал — он сорвал куш. Это кольцо было редким артефактом, усиливающим ментальную энергию.

— Это же... сокровищница! — Волдеморт прищурился, глядя на ровные ряды золотых слитков.

В его голове тут же закрутились планы. Если бы у него было столько золота раньше, поддержка его идей была бы куда шире. На мгновение его сознание затуманилось. Он тут же встряхнулся — путь был слишком легким, и он едва не попался. Какое золото? Это же морок, созданный чёрной магией! Всего минуту назад он сам думал, как испытать Локка, и вот уже сам едва не стал жертвой иллюзии. Это осознание было крайне неприятным.

Благодаря кольцу Локк сохранял ясность ума. Он отступил на пару шагов, встав за спиной Волдеморта, и внимательно наблюдал за происходящим. Тёмный Лорд явно проигрывал схватку с наведенным видением. Локк не понимал, как этот монстр умудрился оказаться столь уязвимым — возможно, магия тайника высасывала силы только из тех, чья мощь была велика, обходя детей стороной?

В глазах Волдеморта помутилось, он уже едва стоял на ногах. Локк осторожно продолжал пятиться в угол. Он всерьёз опасался, что если Тёмный Лорд почувствует близость смерти, он использует какую-нибудь жуткую магию, чтобы обменять жизнь ребёнка на свою.

И он не ошибся. Волдеморт, пошатываясь, подошёл к Локку, загнав его в угол. Он вцепился в плечо мальчика, но воля окончательно изменила ему — он потерял сознание и рухнул прямо на ребёнка. Его бледное лицо было совсем рядом, шея — открыта. Сейчас он казался таким хрупким, что Локку стоило лишь приложить немного усилий, чтобы оборвать его жизнь.

Локк сглотнул, глядя на врага. Соблазн был велик, но... ещё не время. Ему всё ещё нужен был тот, кто выведет его отсюда.

С трудом оттащив бесчувственное тело в безопасное место, Локк в изнеможении повалился рядом. В этот момент Волдеморт открыл глаза. Он огляделся, явно не понимая, где находится, а затем перевёл взгляд на мальчика.

— Это ты... спас меня?

Локк подполз к нему, сел на колени и гордо написал: «Я ведь полезный, правда?»

Волдеморт сдержанно кивнул:

— Есть в тебе крупица пользы. Не совсем ничтожество.

Его вырвало кровью прямо на мантию. Он долго и пристально смотрел на Локка, прежде чем выдавить:

— Мальчишка, считай, что тебе...

Он не закончил фразу, словно слова застряли в горле. Волдеморт тяжело поманил Локка поближе. Мальчик придвинулся к самым его губам, ожидая приказа, как вдруг Тёмный Лорд резко подался вперёд и вцепился зубами в его ухо.

Крик боли разорвал тишину подземелья. Локк, обливаясь кровью, повалился на пол, катаясь от невыносимой муки. Половина уха была оторвана. Пока ребёнок рыдал и корчился, Волдеморт, сжимая в зубах плоть, начал хрипло зачитывать слова древнего, корявого заклинания.

Иллюзия не просто истощила его физически — она нанесла удар по его и без того нестабильной, разорванной на части душе. Ему жизненно необходим был внешний якорь, источник для восполнения. И Локк, находившийся рядом, стал единственным вариантом.

Волдеморт шёл на это от отчаяния — он и сам не хотел подобного душевного контракта. Но выбора не оставалось.

Отныне, если один из них получит ранение, другой разделит четверть его боли и ущерба. Локк ещё не понимал сути произошедшего, оплакивая своё ухо, но одно он знал точно: теперь его жизнь была в безопасности как никогда.

<http://bllate.org/book/17457/1694502>